

ми и салонами, имеет смысл обратиться к статье М. И. Аронсона в том же издании. (а) Хотя и в ней не содержится четких определений данных понятий, все же их разрозненные характеристики, рассеянные здесь, не бесполезны. Во-первых, «литературные объединения» (т. е. «кружки, салоны, вечера и пр.») (b) объявляются принадлежащими к типу «литературно-социального материала, осложняющего понятие писательской индивидуальности», а их деятельность описывается следующим образом: «Тут происходит встреча писателей между собою и встреча их с представителями других общественных групп. Тут ассимилируются некоторые литературные и общественные идеи, обсуждаются и устанавливаются литературные ценности, заключаются литературные союзы и решается тактика литературной борьбы». (с) Хотя с большинством общих утверждений Аронсона трудно не со-

---

(а) Аронсон М. И. Кружки и салоны // Там же. С. 15–83.

(b) Несколько далее «ближайший круг объединений, с которым нам приходится иметь дело» очерчивается следующим образом: «кружки, салоны, общества, собрания, вечера, сходки („сборища“, в терминологии тайной полиции), обеды, юбилеи, книжные лавки, где толкуются писатели, клубы и кофейни, где они бывают, публичные и домашние чтения, где они выступают со своими произведениями» (с. 32). Приходится констатировать недифференцированность данного списка, объединяющего явления разного порядка: одноразовые (юбилеи) и многократные (собрания, вечера и пр.); места встреч, скорее, случайных (лавки) и встреч оговоренных (салоны, общества), и т. п.

(с) Там же. С. 18.